

24. Asian Infrastructure Investment Bank [Electronic resource] // Ministry of Finance of the People's Republic of China. – Mode of access: <http://www.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/caizhengxinw.en/201506/P020150629360882722541.pdf>. – Date of access: 11.12.2017.

25. Elements for a new EU strategy on China, Brussels, 22.6.2016 JOIN(2016) 30 final [Electronic resource] // European External Action Service. – Mode of access: http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf. – Date of access: 25.01.2018.

(Дата подачи: 28.02.2018 г.)

М. Н. Самонова

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины, Гомель

M. N. Samonova

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel

УДК 930(1-87):94(476.5-21Полоцк):94:327(470+48)«10»

ПОЛОЦК В СВЯЗЯХ ДРЕВНЕЙ РУСИ И СКАНДИНАВИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

POLOTSK IN THE CONTACTS OF OLD RUS' AND SCANDINAVIA IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY

В статье рассматриваются исторические и археологические работы зарубежных авторов, посвященные изучению связей Древней Руси со Скандинавией. Целью анализа зарубежной историографии стало выявление роли Полоцка и Полоцкого княжества в русско-скандинавских контактах в IX–XIII вв. Автор определил, что в работах историков А. Стендер-Петерсена, О. Прицака, Дж. Шепарда, А. С. Котлярчука, опирающихся главным образом на анализ письменных источников, Полоцк представлен как центр скандинаво-славянского государства, которое стало главным конкурентом скандинаво-славянского Новгородско-Киевского государства Рюриковичей.

Ключевые слова: Полоцк; Полоцкое княжество; Древняя Русь; Скандинавия; викинги; норманны; зарубежная историография.

The article reviews historical and archaeological works of foreign authors devoted to the study of the contacts of Old Rus' with Scandinavia. The purpose of analyzing foreign historiography is to reveal the role of Polotsk and the Principality of Polotsk in Russian-Scandinavian contacts in the 9th–13th centuries. The author has determined that such historians as A. Stender-Petersen, O. Pritsak, J. Shepard, A.S. Kotlyarchuk in their works based mainly on the analysis of written sources consider Polotsk as the center of the Scandinavian-Slavic state which became the main competitor of the Scandinavian-Slavic Novgorod-Kiev state of Rurikids.

Key words: Polotsk; Principality of Polotsk; Old Rus; Scandinavia; Vikings; Normans; foreign historiography.

Связи Древней Руси со Скандинавией стали предметом научного исследования в XVIII в., когда зародилась «норманнская теория» происхождения древнерусской государственности. Начало научной разработке «норманнской теории» положил член Петербургской академии наук немецкий

ученый Г. С. Байер [1]. С тех пор накоплено большое количество научных работ, которые требуют осмысления и учета при изучении роли Полоцка в русско-скандинавских связях в IX–XIII вв. Следует отметить, что возникновение «норманнской теории» положило начало двум направлениям в российской историографии – норманизму и антинорманизму, которые и в настоящее время являются реальностью российской исторической науки. Об этом ярко свидетельствуют работы Л. С. Клейна и В. В. Фомина [2; 3]. Разделяя взгляды большинства современных историков, автор статьи признает скандинавское происхождение варягов и названия «русь», а также выступает за объективную оценку роли и значения скандинаво-славянского взаимодействия как для Древней Руси, так и для скандинавских стран.

С 20-х гг. XIX в. комплексное исследование древнескандинавских письменных памятников и их публикацию осуществлял датский ученый К. Х. Рафн. Одним из результатов его работы стало издание первого научного свода скандинавских свидетельств о Руси «*Antiquités russes*» в двух томах (в 1850 г. – первый том, в 1852 г. – второй том) [4; 5]. Они были изданы на языке оригинала и переводом на латынь. Благодаря труду К. Х. Рафна в научный оборот было впервые введено большинство основных древнескандинавских свидетельств о контактах с Русью. В издание были также включены сведения из скандинавских источников о Полоцке. К исследовательской части работы, представленной в первом томе, относится изучение генеалогических связей скандинавских королевских династий и Рюриковичей. Норвежский историк П. А. Мунк, принявший участие в составлении «*Antiquités russes*», впервые сделал вывод о том, что София, жена датского короля Вальдемара I Великого, была дочерью минского князя Володаря Глебовича из полоцкой княжеской династии [5, s. 483; 6, s. 277–278].

К концу XIX в. споры между норманистами и антинорманистами привели к заметному перевесу первых. После публикации в России в 1891 г. классической работы датского профессора языкознания В. Томсена «Начало Русского государства» [7], в которой были с наибольшей полнотой и ясностью сформулированы основные аргументы в пользу «норманнской теории», многие российские историки пришли к выводу, что норманнское происхождение Древнерусского государства можно считать доказанным. В. Томсен определил скандинавское происхождение первого известного полоцкого князя – Рогволода и его дочери Рогнеды на основе этимологии имен [7, с. 113].

К началу XX в. относится возникновение «теории норманнской колонизации». Она была впервые сформулирована в 1914 г. шведским археологом Т. Арне в его труде «*La Suede et l' Orient*» [8]. На основе интерпретации археологических находок с учетом свидетельств письменных источников он пришел к выводу, что в IX–X вв. происходила норманнская колонизация Восточной Европы, в ходе которой шведы создали ряд колоний вдоль торговых путей. В соответствии с концепцией Т. Арне колонизация стала той основой, на которой базировалось создание норманнами государства в Вос-

точной Европе, находившегося в политической связи со шведским королевством и получившего название «*det stora Svitjod*» – «Великая Швеция» [9].

Таким образом, в зарубежной историографии XVIII – начала XX в. скандинаво-славянские связи рассматривались в рамках «норманнской теории». В этот период в научный оборот были введены все основные группы письменных источников по данной тематике. Были также выделены сведения древнескандинавских источников о Полоцке в «*Antiquités russes*» К. Х. Рафна.

Как историческая концепция «теория норманнской колонизации» представлена в статье американского историка-слависта С. Кросса [10]. Концепция основана на письменных источниках с учетом данных археологии, представленных в работах Т. Арне. По мнению С. Кросса, скандинавы-шведы, основали свои колонии в Приладожье, а затем взяли под контроль восточнославянские земли, в том числе и Полоцк.

Классической исторической работой XX в. в области исследования норманнской проблемы, не утратившей своего научного значения до сих пор, является книга датского историка и филолога А. Стендер-Петерсена «*Varangica*» (1953 г.) [11]. Она представляет собой собрание исследований датского ученого по варяжскому вопросу. Автор придерживался «теории норманнской колонизации» и считал, что движение шведов в земли восточных славян было мирной экспансией земледельцев-колонистов. Опираясь на сведения письменных источников и данные археологии, А. Стендер-Петерсен пришел к выводу, что шведские колонисты создали государственное образование во главе с каганом с центром в Ладоге. Датский ученый определял это образование как скандинаво (шведско)-славянское. Оно стало началом Древнерусского государства. А. Стендер-Петерсен выдвинул положение о возникновении в IX в. в области Западной Двины второго скандинаво-славянского государства с центром в Полоцке. Полоцкое государство соперничало с Новгородско-Киевским и стремилось проложить новый путь от Балтийского моря к Днепру, разорвав связь между Новгородом и Киевом.

Среди наиболее значимых зарубежных работ начала 1980-х гг. следует выделить фундаментальный труд профессора Гарвардского университета О. Прицака «*The origin of Rus'*», посвященный раннему периоду Древнерусского государства [12]. На украинском языке два тома исследования этого украинско-американского историка были опубликованы в 1997 г. и 2003 г. [13; 14]. На основе анализа широкого комплекса письменных источников О. Прицак пришел к выводу о большом значении внешних факторов в истории Древней Руси, в том числе и скандинавского. Автор отметил важность Западно-Двинского пути в раннем проникновении скандинавов Восточную Европу, что предопределило выделение Полоцкого княжества как одного из основных политических центров Руси. Полоцкую княжескую династию О. Прицак возводил к древнему датскому роду [13, с. 195; 12, р. 136–137]. Несмотря на спорность некоторых построений О. Прицака следует подчеркнуть, что в его концепции прида-

ется большое значение Полоцкому княжеству как главному конкуренту государства Рюриковичей.

Значительным достижением в области исследования славяно-скандинавских взаимоотношений эпохи викингов стала коллективная монография «Славяне и скандинавы» [15]. Первая часть книги является переводом с немецкого языка коллективной работы ученых ГДР, СССР, Польши, Дании, Швеции и Финляндии «Викинги и славяне. К ранней истории народов Балтики». Ее результатом стала формулировка концепции «Скандобалтийского культурно-экономического сообщества» эпохи викингов, возникшего в результате совместного творчества скандинавских, славянских, балтских и прибалтийско-финских народов. Сообщество было основано на трансевропейской системе природных водных коммуникаций. Белорусские земли также включались в Скандобалтийский регион. Вторая часть книги представляет собой отдельное исследование «Русь и варяги», подготовленное советскими авторами А. Н. Кирпичниковым, И. В. Дубовым, Г. С. Лебедевым. Полоцкая земля была включена советскими исследователями в зону ранних контактов со скандинавами, определяемую в пределах Верхней Руси с центрами в Ладоге, Новгороде, Ростове и др.

Таким образом, к середине 1980-х гг. своеобразным компромиссом в двухсотлетнем споре антинорманистов с норманистами стала концепция мультикультурной и полиэтничной «Скандобалтийской цивилизации раннего средневековья». Полоцкое княжество, через земли которого проходили важнейшие пути, соединявшие Скандинавию и Русь с Арабским халифатом и Византией, также включалось исследователями в Скандобалтийскую цивилизацию. В работах А. Стендер-Петерсена и О. Прицака было сформулировано положение об утверждении власти скандинавской династии в Полоцке, приведшее к формированию Полоцкого скандинаво-славянского государства, конкурировавшего со скандинаво-славянским государством Рюриковичей.

На современном этапе в зарубежных исследованиях преобладают работы археологической направленности. Однако их авторы широко используют данные письменных источников и строят выводы на основе комплексного анализа вещественного и письменного материала. Изучение культурного взаимодействия между Скандинавией и Восточной Европой в эпоху викингов является одним из направлений научно-исследовательской работы на археологическом факультете Стокгольмского университета. Продолжателем традиции изучения восточноевропейских контактов скандинавов в шведской археологии стал известный специалист по эпохе викингов И. Янссон [16; 17; 18]. В соответствии с концепцией И. Янссона, в IX–X вв. большие группы скандинавов – в основном выходцы из средней Швеции – переселились на Русь, где сыграли важную роль в экономических, военных и политических процессах и постепенно интегрировались в восточнославянские общности. В отношении Полоцка И. Янссон лаконично замечает, что классических скандинавских находок в нем не найдено, хотя он относит

город к наиболее известным и важным княжеским центрам на Руси [18]. В Стокгольмском университете в 2006 г. Ш. Хеденштерна-Юнсон защитила диссертацию (степень PhD) по теме «The Birka Warrior: the material culture of a martial society», в которой показала связь населения Бирки и ее структуры с древнерусскими протогородскими центрами, в особенности с Гнездово [19]. Одним из новшеств исследования является предложенная автором интерпретация использования мотива сокола как символа принадлежности к полиэтнической общности «Русь», состоявшей из славян, балтов и скандинавов. В 2007 г. в Стокгольмском университете вышел сборник научных статей в честь И. Янссона. Этот сборник включает статьи, затрагивающие различные аспекты материальной и духовной культуры Скандинавии эпохи викингов, ее контактов и взаимодействия с Восточной Европой [20].

В экспериментальных плаваниях по восточноевропейским рекам участвовал шведский археолог Р. Эдберг [21; 22]. Летом 2001 г. шведская экспедиция на 9-метровом корабле викингов «Айфор» совершила плавание по Западной Двине от Суража до Риги. В рамках осуществления экспедиций по рекам Восточной Европы Р. Эдбергом впервые в скандинавской историографии была подготовлена серия публикаций, непосредственно посвященных контактам Скандинавии с Полоцком по Западно-Двинскому пути в эпоху викингов [21]. Таким образом, Р. Эдберг стал «открывателем» истории и археологии Полоцкого княжества в контексте связей со Скандинавией для современного шведского научного сообщества.

В настоящее время изучением контактов Скандинавии с Восточной Европой и Византией активно занимается украинско-шведский археолог Ф. Андрощук. В 2013 г. вышла в свет обобщающая историко-археологическая работа Ф. Андрощука «Vikings in the East: essays on contacts along the road to Byzantium, 800–1100», раскрывающая различные аспекты пребывания и деятельности скандинавов на Востоке [23]. Особое внимание автор уделил скандинавским древностям в Украине. Свидетельства о контактах скандинавов с белорусскими землями, в том числе и с Полоцком, в исследовании Ф. Андрощука отдельным образом не представлены.

Комплексным осмыслением истории Руси и Древнерусского государства, основанным на анализе письменных и археологических источников, являются работы британского ученого Дж. Шепарда (в соавторстве с С. Франклином – «Начало Руси: 750–1200») [24; 25]. Автор, как и его предшественник А. Стендер-Петерсен, считает, что на северо-западе Восточной Европы к середине IX в. сложилось политическое образование русов во главе с каганом. Дж. Шепард также дает свою трактовку роли Полоцка и его скандинавского князя Рогволода в междоусобной борьбе Святославичей [24, с. 224–225].

Новая концепция формирования Древнерусского государства была выдвинута французским историком К. Цукерманом [26]. Он признает скандинавское происхождение «руси», которая основала первое государственное об-

разование «Русский каганат» в бассейне Волхова. Второй этап древнерусской государственности связан с Рюриком, приход которого К. Цукерман относит к 890 г. Автор также пересмотрел роли Олега и Игоря в дальнейшем развитии Древнерусского государства, опираясь на сведения Кембриджского анонима.

В современной историографии наиболее ярким примером работы, связанной с рассмотрением истории связей Беларуси и Швеции от средневековья и до наших дней, является монография исследователя из Седерторнского университета в Стокгольме А.С. Котлярчука «Шведы в истории и культуре белорусов» [27]. Отдельный раздел книги посвящен рассмотрению времени викингов в Беларуси в IX – начале XIII в. [27, с. 1–58]. А. С. Котлярчук придерживается «теории норманнской колонизации», представленной в работах А. Стендер-Петерсена. Вслед за датским ученым он выделяет Новгородско-Киевское и Полоцкое скандинаво-славянские государства, в появлении и формировании которых решающую роль сыграла колонизация скандинавами восточноевропейских водных торговых путей. Автор обращает внимание на тот факт, что как зарубежные, так и российские историки недооценивают значение Полоцка, говоря только о двух политических центрах Руси – Новгороде и Киеве. Однако во многих случаях А. С. Котлярчук делает голословные утверждения. В частности, он считает, что государственный строй Полоцкого княжества был перенят из Скандинавии, при этом автор не проводил сравнение государственных структур, отсутствует анализ источников по данной проблеме [27, с. 11]. В целом работа А. С. Котлярчука является довольно удачной попыткой дать общую картину белорусско-скандинавских связей эпохи викингов с позиций «теории норманнской колонизации».

Таким образом, в зарубежной историографии наибольшее распространение получила «теория норманнской колонизации», в соответствии с которой в IX–X вв. большие группы скандинавов, в основном из средней Швеции, переселились в Восточную Европу и обосновались на торговых путях, соединявших Скандинавию и Русь с Арабским халифатом и Византией. В результате взаимодействия скандинавов с восточными славянами возникли раннегосударственные образования с центрами в Ладоге, Новгороде, Полоцке и Киеве, ставшие основой для формирования Древнерусского государства. В работах зарубежных историков А. Стендер-Петерсена, О. Прицака, Дж. Шепарда, А. С. Котлярчука, опиравшихся главным образом на письменные источники, Полоцк со своей собственной скандинавской княжеской династией представлен как главный политический конкурент новгородско-киевским Рюриковичам. Следует отметить, что в археологических исследованиях, посвященных деятельности скандинавов на Руси, Полоцк в отличие от Старой Ладоги, Новгорода (Рюриково городище), Смоленска (Гнездово), Чернигова (Шестовица) и Киева не выделяется как один из главных центров скандинаво-славянского взаимодействия. Это объясняется тем, что в Полоцке и его округе до сих пор не выявлено цельных скандинавских вещественных комплексов, хотя встречаются отдельные яркие скандинавские находки.

Список использованных источников

1. *Байер, Г. З.* Сочинение о варягах автора Феофила Сигефра Беэра, бывшего Профессора Восточной истории, и Восточных языков, при Императорской Академии наук / Г. З. Байер; пер. с лат. К. Кондратович, 1747 года, в гевнаре. – [СПб.]: при Императ. Акад. наук, 1767. – [10], 56 с.
2. *Клейн, Л. С.* Спор о варягах: история противостояния и аргументы сторон / Л. С. Клейн. – СПб.: Евразия, 2009. – 395 с.
3. *Фомин, В. В.* Варяги и варяжская Русь: к итогам дискуссии по варяжскому вопросу / В. В. Фомин. – М.: Рус. панорама, 2005. – 486 с.
4. *Rafn, C. C.* Antiquités russes d'après les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves / C. C. Rafn. – Copenhagen: De l'imprimerie des frères Berling: Tome Premier, 1850. – 491 s.
5. *Rafn, C. C.* Antiquités russes d'après les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves / C. C. Rafn. – Copenhagen: De l'imprimerie des frères Berling: Tome Deuxieme, 1852. – 496 s.
6. *Gallén, J.* Vem var Valdemar den stores drottning Sofia? / J. Gallén // Historisk Tidskrift för Finland. – 1976. – Årg. 61. – S. 273–288.
7. *Томсен, В.* Начало Русского государства: три чтения / В. Томсен. – М.: Унив. тип., 1891. – 136 с.
8. *Arne, T. J.* La Suede et l' Orient: etudes archeologiques sur les relations de la Suede et de l' Orient pendant l' age des Vikings / T. J. Arne. – Uppsala: K. W. Appelberg, 1914. – 243 p.
9. *Arne, T. J.* Svenska vikingakolonier i Ryssland / T. J. Arne // Det stora Svitjod. Essayer om gångna tiders svensk-ryskakulturförbindelser. – Stockholm, 1917. – S. 37–63.
10. *Cross, S. H.* The Scandinavian infiltration into early Russia / S.H. Cross // Speculum. – 1946. – Vol. 21, № 4. – P. 505–514.
11. *Stender-Petersen, A.* Varangica / A. Stender-Petersen. – Aarhus: [s. n.], 1953. – 262 p.
12. *Pritsak, O.* The origin of Rus' / O. Pritsak. – Cambridge: Harvard Univ. Press, 1981. – Vol. 1: Old scandinavian sources other than the sagas. – 926 p.
13. *Прицак, О.* Походження Русі = The origin of rus': [в 2 т.] / О. Прицак. – Київ: Ін-т сходознавства: Обереги, 1997. – Т. 1: Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських сар). – 1080 с.
14. *Прицак, О.* Походження Русі: в 2 т. / О. Прицак; Ін-т сходознавства Нац. акад. наук України. – Київ: Обереги, 1997–2003. – Т. 2: Стародавні скандинавські саги і Стара Скандинавія. – 2003. – 1303 с.
15. *Славяне и скандинавы: сб. ст.: пер. с нем. / под общ. ред. Е. А. Мельниковой.* – М.: Прогресс, 1986. – 416 с.
16. *Jansson, I.* Warfare, trade or colonisation? Some general remarks on the Eastern expansion of the Scandinavians in the Viking period / I. Jansson // The rural Viking in Russia and Sweden: conf., Örebro, 19–20 Oct. 1996 / ed. P. Hansson. – Örebro, 1997. – P. 9–64.
17. *Янссон, И.* К вопросу о полиэтничных общностях эпохи викингов / И. К. Янссон // Древнейшие государства Восточной Европы: ежегодник / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории; редкол.: Е. А. Мельникова (отв. ред.) [и др.]. – М., 2001. – 1999 г.: Восточная и Северная Европа в средневековье / отв. ред. Г. В. Глазырина. – С. 116–127.
18. *Янссон, И.* Королевские/княжеские центры эпохи викингов в Скандинавии и на Руси / И. Янссон // Гісторія і археологія Полацка і Полацкай зямлі: матэрыялы V міжнар. навук. канф., 24–25 кастр. 2007 г. / Упр. культуры Віцеб. аблвыканкама, Нац. Полац. гіст.-культур. музей-запаведнік; уклад. Т. А. Джумантаева. – Полацк, 2009. – С. 208–233.
19. *Hedenstierna-Jonson, C.* The Birka Warrior: the material culture of a martial society / C. Hedenstierna-Jonson. – Stockholm: Stockholm Univ., 2006. – 120 p. – (Theses and papers in scientific archaeology; 8).

20. Cultural interaction between East and West. Archaeology, artefacts and human contacts in Northern Europe. – Stockholm: Stockholm Univ., 2007. – 366 p.
21. *Edberg, R.* Vägen till Paltteskiuborg / R. Edberg. – Sigtuna: Sigtuna Museer, 2001. – 42 s.
22. *Edberg, R.* Färder i österled: experiment, källor, myter och analogier / R. Edberg. – Stockholm: Dept. of Archaeology, Univ. of Stockholm, 2002. – 134 p.
23. *Androshchuk, F.* Vikings in the East: essays on contacts along the road to Byzantium, 800–1100 / F. Androshchuk. – Uppsala: Uppsala Univ., 2013. – VIII, 272 p., [83] il. – (Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Byzantina Upsaliensia; 14).
24. *Франклин, С.* Начало Руси, 750–1200: перевод / С. Франклин, Д. Шепард; под ред. Д. М. Буланина. – СПб.: Д. Буланин, 2000. – 669 с.
25. *Shepard, J.* The Viking Rus and Byzantium / J. Shepard // The Viking world / ed.: S. Brink, N. Price. – New York, 2008. – P. 496–516.
26. *Цукерман, К.* Перестройка древнейшей русской истории / К. Цукерман // У истоков русской государственности: к 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции: ист.-археол. сб.: материалы междунар. науч. конф., Великий Новгород, 4–7 окт. 2005 г. / Новгор. гос. ун-т; отв. ред.: Е. Н. Носов, А. Е. Мусин. – СПб., 2007. – С. 343–351.
27. *Каплярчук, А.* Шведы ў гісторыі і культуры беларусаў = Svenskar i vitrysk historia och kultur / А. Каплярчук. – 2-е выд., папраўл. і дап. – Вільня: Ін-т беларусістыкі, 2007. – 303 с.

(Дата подачы: 23.02.2018 г.)

A. Ф. Самусік

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт, Мінск

A. F. Samusik

Belarusian State Economic University, Minsk

УДК 37(476)(091)«15/16»

ЗАМОЙСКАЯ АКАДЭМІЯ Ў АДУКАЦЫЙНАЙ СПРАВЕ БЕЛАРУСІ Ў КАНЦЫ XVI – ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ XVII СТ.

THE ZAMOJSKI ACADEMY IN THE EDUCATIONAL WORK IN BELARUS AT THE END OF XVI – FIRST HALF XVII CENTURIES

Артыкул прысвечаны нераспрацаванай у айчыннай гістарыяграфіі праблеме ўздзеяння Замойскай акадэміі на адукацыйную справу Беларусі ў канцы XVI – першай палове XVII ст. Разгледжаны прычыны стварэння гэтай навучальнай установы, арганізацыя тут вучэбна-выхаваўчага працэсу і яго метадычнае забеспячэнне. Асобная ўвага сканцэнтравана на аналізе адносін да акадэміі з боку розных канфесій (пратэстанты, уніяты, праваслаўныя і каталікі) з вызначэннем іх спецыфікі і прывядзеннем канкрэтных прыкладаў навучання ў Замосці выхадацаў з тэрыторыі Беларусі рознага веравызнання.

Ключавыя словы: Замойская акадэмія; вышэйшая адукацыя; антычная спадчына; рыторыка; правазнаўства; канфесіі.

The scientific article is devoted to undeveloped in national historiography problem of exposure zamojski academy for educational work of Belarus at the end of XVI – first half XVII centuries. The reasons for the creation of the institution, the organization is the educational process and methodological support. Special attention was focused on the author's analysis